

Тяжелая дверь из черного железа с грохотом распахнулась, и Янь Цзин шагнул в водную темницу. Следовавший за ним стражник нес в руках позолоченную жаровню и плащ из меха золотистого ворона.

Видно было, что вещи принесли специально для Янь Цю.

Заметив, что на пленнике уже накинут плащ, Янь Цзин мгновенно помрачнел.

— Что еще из ценного у тебя припрятано в пространственном артефакте?

Янь Цю не ответил, у него просто не было сил вести с ним беседу.

Холод.

Увидев холодный пот, выступивший на лбу Янь Цю, Янь Цзин довольно усмехнулся. Он обошел вокруг огромной клетки, и восемь ало-золотых печатей одна за другой взмыли в воздух.

Восемь символов залились золотым светом, который в следующее мгновение закружился вокруг Янь Цю. С каждым новым витком духовная сила, циркулирующая в теле пленника, заметно иссякала.

Стужа нахлынула подобно цунами, и Янь Цю совершенно не знал, как ей противостоять.

Стража принесла Янь Цзину кресло. Усевшись, он натянул на плечи плащ.

— Ц-ц-ц, в этой темнице такая сырость, боюсь, почтенному бессмертному пришлось несладко минувшей ночью?

Янь Цю чувствовал, как ноет все тело, у него не осталось сил даже на то, чтобы обратить внимание на насмешника.

— Почтенный, сейчас холодный яд пришел в движение, и попытки использовать духовную силу лишь усугубят ваше состояние. Я ведь это делаю ради вас.

Янь Цю поднял покрасневшие от боли глаза и посмотрел на человека перед собой:

— Тогда... большое... спасибо?

На лице Янь Цзина промелькнуло любопытство, он пододвинул кресло поближе.

— Впервые вижу, как у человека проявляется действие холодного яда. Если почувствуешь недомогание — скажи мне, я дам тебе что-нибудь согревающее, договорились?

Адская боль.

— А-Чжао, я здесь умру?

— Нет, Янь Цзин не хочет тебя убивать.

— Почему?

— Он все еще испытывает уважение к старшим.

Уважение?

Видя, что Янь Цю снова молчит, Янь Цзин разочарованно поджал губы.

— Вы все, выходите.

В темнице остались только двое.

...

Тело пронзала острая, пульсирующая боль. Казалось, что-то застряло в груди, мешая дышать, и это вызывало невыносимое удушье.

— Доступ к пилюле Смешанных чувств открыт!

— Только не сейчас!

Янь Цю вырвало кровью, и Янь Цзин, уже начавший было дремать, в испуге вскочил. Голова кружилась все сильнее, и Янь Цю, глядя на Янь Цзина, видел перед собой сразу троих.

— Ты помираешь? — Янь Цзин присел на корточки у входа в огромную клетку, глядя на обессиленного Янь Цю.

Тот едва заметно улыбнулся, хотя перед глазами все плыло, и через мгновение его снова вырвало кровью. Капли крови, смешанные с потом, падали на белые одежды, расцветая красными цветами — зрелище было пугающе прекрасным.

Янь Цзин поспешно открыл дверь и накрыл Янь Цю плащом.

— Ты как? Достопочтенный?

Янь Цю поднял взгляд, но от боли уже почти терял сознание. Янь Цзин, чувствуя себя неловко, плотнее запахнул на нем плащ и только хотел что-то сказать, как Янь Цю бессильно повалился в сторону.

Янь Цзин подхватил его, позволив опереться на свою грудь.

— С-спасибо... — прошептал тот и затих.

Глядя на человека, потерявшего сознание у него на руках, Янь Цзин смущенно покраснел и крикнул стражу. Вбежавшие охранники подхватили Янь Цю.

— Бросьте его... в городе Линьянь.

— Слушаемся!

...

У городских ворот Линьяня остановилась карета, и группа заклинателей из Области Блуждающих душ вытолкала Лю Сяня к экипажу.

— Твой человек внутри.

Сказав это, отряд величественно покинул город.

Последние дни Лю Сянь был под неусыпным наблюдением, не имея возможности даже приблизиться к воротам пограничного города. А сегодня уже второе число, и он смертельно переживал за состояние Янь Цю.

Лю Сянь отдернул занавеску и увидел, что одежда Янь Цю пропитана кровью, а сам он лежит без чувств.

— Янь Цю!

...

Секта Линъюнь.

Ли Сюй внезапно вспомнил, что в тот день Янь Цю ушел в сторону спуска с горы. На душе стало беспокойно, он заходил из стороны в сторону. Старший брат Лян Юй все еще наблюдал за состязаниями, а глава секты лишь прислал сообщение, что находится по пути в Линьань.

Встревоженный Ли Сюй помчался на тренировочную площадку. Он искал глазами Сяо Хэ, чтобы узнать, не возвращался ли тот на гору за эти два дня.

Заметив, что обычно спокойный Ли Сюй выглядит крайне обеспокоенным, Лян Юй спустился к нему.

— Старший брат! Я чувствую... я...

— Говори медленнее.

— Старшего брата Янь Цю, похоже, нет в секте.

Лян Юй нахмурился:

— Почему ты так решил?

— Я почувствовал тревогу, но не мог понять причину, а потом вспомнил, что позавчера после окончания состязаний брат ушел в сторону спуска.

Увидев, что Ли Сюй взмок от волнения, Лян Юй помрачнел и передал ему связку ключей.

— Сходи проверь Камень Жизни. Если свет камня младшего брата потускнел — немедленно возвращайся и доложи мне.

Ли Сюй схватил ключи и бросился прочь.

...

Лю Сянь принес Янь Цю на постоянный двор и принялся вливать в него духовную силу.

Уже поздно. Слишком поздно.

Раньше, когда он вводил Янь Цю лекарство, тот был в сознании и мог сам направлять его действие. Но сейчас... Холодный яд терзал его уже целую ночь. Если не подавить его сейчас, даже если потом удастся создать пилюлю из травы Алого пламени, болезнь может остаться навсегда.

Но он — культиватор алхимии, его духовной силы недостаточно, чтобы в одиночку распределить лекарство по всему телу.

— Очнись! — Лю Сянь распахнул ворот одежды Янь Цю и вздрогнул: отпечаток холодного яда на груди был таким ярким, что глаза защипало от боли.

Нужно вернуться в секту Линъюнь.

...

Секта Линъюнь.

Ли Суй увидел, что свет Камня Жизни померк, и в панике побежал к Лян Юю.

— Он говорил, куда собирается?

Сяо Хэ, стоявший поодаль, опустил голову:

— Учитель не говорил. Лишь предупреждал, что в первые три дня месяца возвращаться нельзя. Разве учитель не был с главой павильона Лю?

Подумав об этом, Сяо Хэ заволновался:

— Тогда холодный яд учителя...

Лян Юй нахмурился, попытался связаться с Янь Цю, но ответа не последовало. Он немедленно отправил сообщение главе секты и велел Сяо Хэ отправиться в Павильон Бога Лекарств, чтобы разузнать о судьбе Лю Сяня.

— А как же я? — воскликнул Ли Суй.

— Спускайся с горы в Линьянь...

Внезапно засиял камень связи. Дао Цин поспешно взял его.

Там было всего три слова: Вернись завтра.

...

— Но! — возница щелкнул кнутом, потревожив стаю ворон.

Нефритовый браслет на запястье Лю Сяня внезапно треснул. Это был знак опасности от его артефакта жизни. Он выжал из себя всю силу, смешивая жизненную эссенцию с духовной энергией, чтобы передать ее Янь Цю, и его лицо стало еще бледнее.

Надо было запастись талисманами перемещения.

Лю Сянь с трудом поднял Янь Цю и шаг за шагом двинулся к воротам секты Линъюнь. Раньше эта дорога казалась короткой, а теперь — бесконечной.

— Старший брат!

— Учитель!

В тот момент, когда две фигуры прорвались сквозь густой туман, Лю Сянь рухнул на каменные ступени.

— Глава павильона Лю!

— Ли Сюй... достопочтенный...

Договорить он не успел и потерял сознание.

...

Сяо Хэ укрыл Янь Цю толстым одеялом, но, коснувшись его руки, почувствовал, что она все еще ледяная.

— Учитель...

Лян Юй начал медленно передавать свою силу Лю Сяню, и тот пришел в себя.

— Глава Лю, что произошло?

Лю Сянь приподнялся:

— Времени нет, быстрее, вливайте силу, чтобы лекарство разошлось по всему телу...

Лян Юй понял и сделал, как было сказано. Лю Сянь сел за спиной Янь Цю, направляя лекарство своей силой. Спустя долгое время Лю Сяня вырвало кровью.

Ли Сюй нахмурился и жестом велел Сяо Хэ увести его.

— Раз лекарство доставлено, главе Лю нужно отдохнуть. Дальше я возьму на себя.

Ли Сюй был известным мастером в мире алхимии, и Лю Сянь спокойно доверился ему. Целую ночь Ли Сюй и Лян Юй не отходили от больного.

— Глава Лю, вы как, в порядке?

Ли Сянь был бледен, как снег, но покачал головой:

— Все хорошо.

Ли Сюй вздохнул, взял его за запястье, подержал некоторое время, а затем сказал:

— Сяо Хэ, отведи главу Лю в восточный флигель, пусть отдохнет.

— Слушаюсь.

На выходе Сяо Хэ не выдержал:

— Глава Лю...

— Это моя вина... он спасал меня...

Лю Сянь казался смертельно уставшим, каждое слово давалось ему с трудом. Сяо Хэ не стал больше расспрашивать, помог ему лечь и вернулся в главную комнату.

— Старший брат, иди отдохни. Здесь останемся мы с Сяо Хэ, — сказал Ли Сюй, глядя на Лян Юя. — Ты и днем устал, и ночь не спал. Иди.

Когда все разошлись, Ли Сюй наконец выдохнул.

— Ты еще не знаешь, как открывать барьер вашего пика?

Сяо Хэ покачал головой:

— Учитель сказал, что хочет сменить заклинание, поэтому еще не успел передать мне новое.

— Сегодня переночуешь в западном флигеле. Боюсь, ночью может что-то случиться, а я немного разбираюсь в медицине, так что останусь караулить.

Сяо Хэ не хотелось уходить, но возразить было нечем.

— Не волнуйся, если что-то случится, я позову тебя первым.

Сяо Хэ вышел из комнаты.

<http://bllate.org/book/18864/1841151>